

Солнце жарило вовсю, но внутри тюрьмы невозможно было разглядеть и лучика света. Цзин Юньмо в страшном сне не могла представить, что наблюдение за суетой тюремных надзирателей станет для неё единственным развлечением. Она уже бесчисленное количество раз объясняла, что была вынуждена взломать дверь ради спасения той женщины, однако полиция сочла её слова ложью из-за нехватки доказательств и временно поместила в камеру. Теперь ей оставалось лишь сидеть на примитивной деревянной кровати, застеленной сухой травой, скрестив руки на груди и уставившись на дежурных сотрудников, хотя мыслями она давно уже витала где-то далеко. Она пошарила в карманах в поисках телефона, чтобы хоть как-то развеять скуку, но спустя несколько мгновений с досадой вспомнила, что находится в тюрьме и все электронные устройства у неё отобрали. Припав лицом к железным прутьям, она с тоской понаблюдала за снующими туда-сюда надзирателями. Надзиратель принёс обед в коробочке. Она уже сбилась со счёту, какой это по счёту приём пищи за решёткой, и понятия не имела, сколько пробыла в этой тесной тюремной камере шириной всего в шесть метров. От долгого лежания на нарах у неё едва не атрофировались ноги, и теперь она, держа в руках миску с едой, то ругала себя за излишнее вмешательство, то принималась из стороны в сторону мерить шагами крошечную комнату.

В Гармоничной больнице молодая женщина уже несколько дней лежала в палате, её тело практически полностью восстановилось. Скосив глаза на пейзаж за окном, она вновь увидела перед собой сцену ухода мужа — этот кошмар преследовал её неотступно, а разбитая семья навсегда осталась незаживающей раной на её сердце. Оформив выписку, она только вышла из больницы и направилась в лапшичную, чтобы пообедать. Не успела она сесть, как двое полицейских под предлогом помощи в расследовании попросили её сотрудничать, и она, разобравшись в ситуации, покорно отправилась с ними в участок.

В сопровождении группы полицейских женщина прибыла в отделение и села в зоне допроса.

— Госпожа Хайся, мы просим вас правдиво рассказать о том инциденте, когда вы пострадали у себя дома: это дело рук посторонних или вы сами причинили себе вред?

Эти слова полиции заставили Хуань Хайся замереть на добрых полминуты. Она пострадала? Когда это было? Лишь спустя долгое время она припомнила, что тогда из-за боли от потери мужа в порыве отчаяния навредила сама себе.

— Я сама себе причинила вред.

Полицейские, продолжая что-то записывать, задали следующий вопрос:

— Вы тогда испытали какое-то потрясение? Или были какие-то другие скрытые обстоятельства?

Хуань Хайся смолкла. Эта тишина возникла не потому, что полиция загнала её в тупик и ей было нечего сказать, и не из-за каких-то тайных причин — просто она вспоминала события того дня. После нескольких дней беспамяти её память ещё не до конца восстановилась, и лишь спустя время она медленно заговорила, добавляя детали:

— Я помню, тогда мне послышался какой-то звук чего-то разбивающегося, а затем кто-то звал меня рядом. Я смогла разглядеть лишь силуэт — фигура была худой. Из-за затуманенного сознания я не расслышала её точных слов, знала лишь, что говоривший торопился, но разобрать саму речь было невозможно.

Всё так и было. После того как она вскрыла вены, острая боль накатила стремительно, подобно бушующим водам потопа. Сначала она ощутила лишь жжение и слабость, затем начала тяжело дышать, тело налилось свинцом, после чего она погрузилась во мрак и лишилась чувств, окончательно потеряв всякое восприятие реальности. Очнулась она уже на больничной койке.

— Я поняла. Благодарим за помощь.

Выслушав это объяснение, полицейские поднялись и покинули зону допроса. Вскоре они вернулись, ведя за собой длинноволосую девушку в чёрном. Волосы выглядели так, будто их не мыли уже несколько дней, на них даже появился жирный блеск. У неё были потрясающе красивые глаза необычного синего цвета, глядя в которые невозможно было не утонуть. Хуань Хайся сразу узнала эту девушку, и гнев, ещё не успевший выплеснуться наружу, застрял у неё в груди, но тут заговорил полицейский:

— Именно эта девушка спасла вас тогда, когда вы потеряли слишком много крови. Мы ошибочно приняли её за убийцу, но теперь, к счастью, всё прояснилось, и вы можете идти.

В голосе полицейского звучало лёгкое извинение — в тех обстоятельствах было невозможно вынести вердикт на основе слов лишь одной стороны. Без вещественных доказательств легко допустить ошибку, что было бы нечестно по отношению к любому из участников.

Поблагодарив полицию, Цзин Юньмо и Хуань Хайся покинули участок. Уходя, Цзин Юньмо украдкой показала полицейскому участку язык и уже собиралась идти своей дорогой, как Хуань Хайся окликнула её.

— Что такое?

Настроение у Цзин Юньмо было не из лучших: арест из-за попытки спасти человека сам по себе казался вопиющей несправедливостью. Наверное, она боялась, что её холодный тон ранит хрупкое сердце Хуань Хайся — та ведь только оправилась, и организм вряд ли выдержал бы вторую попытку причинить себе вред.

— Ты спрашивала меня раньше, знакома ли я с Гуань Хэ. Так вот, я её жена.

Услышав это, Цзин Юньмо мгновенно забыла обо всех своих дурных мыслях. Не только потому, что госпожа Хуань Хайся наконец-то согласилась во всём признаться, но и потому, что её собственные догадки подтвердились: она действительно оказалась женой господина Гуань Хэ.

— У тебя сохранилась справка о безработице твоего мужа?

Переходя сразу к делу — Цзин Юньмо с таким трудом зацепилась за ниточку и не хотела тратить время попусту. Хотя сейчас у неё, кроме этого дела, не было никаких важных забот, будучи обычным человеком, она не собиралась всю жизнь воевать с Еласо, однако внутреннее чувство справедливости не позволяло ей просто так закрывать глаза на обман Еласо, продолжающий дурить головы простым людям.

— Найдется, но она дома.

— Тогда не будем терять времени, пошли скорее забирать!

Подгоняемая Цзин Юньмо, Хуань Хайся больше не стала мешкать.

— Невольно вздрагиваешь, снова оказываясь перед этой дверью, — пробормотала себе под нос Цзин Юньмо, уставившись на излучающую холод дверь. Ведь ранее она здесь изрядно натерпелась: сначала Хуань Хайся захлопнула перед ней створки, а потом за ней явилась полиция. От этих воспоминаний её тело пронизал леденящий озноб, заставив невольно задрожать.

— Заходи, я достану документы.

Хуань Хайся открыла дверь, вошла первой и щелкнула выключателем.

— Осмотрись пока, а я поищу.

Только тут Цзин Юньмо заметила на столе изящную картину. Подойдя ближе, она принялась разглядывать полотно: на нем были запечатлены госпожа Хуань Хайся и господин Гуань Хэ во время отдыха на море. Судя по лицу господина Гуань Хэ, он был искренне счастлив — очевидно, на тот момент депрессия ещё не настигла его. Его улыбка обладала удивительной способностью заряжать позитивом. Глядя на этого излучающего безмятежное счастье человека, Цзин Юньмо невольно улыбнулась в ответ, уголком рта потянувшись вверх.

— Какой прекрасный был человек, — с искренней грустью вымолвила она.

Благородный поступок этого мужчины так и остался втайне. Даже когда он больше не мог обеспечивать детей едой, одеждой, жильем и учебой, ему и в голову не приходило обременять кого-то чужих людей. Если сравнить его с Еласо, то поведение последнего казалось просто...

— Помимо этого, я хотела бы поговорить с тобой о кое-чем ещё.

Положив папки на стол, Хуань Хайся посмотрела на Цзин Юньмо. И хотя она изо всех сил

пыталась изобразить улыбку, та не могла скрыть убийственный холод, затаившийся в её глазах.

<http://bllate.org/book/21086/2141871>